

Борис Пильняк провёл в Коломне 12 самых насыщенных событиями лет своей жизни. Исследователи отмечают, что писатель активно интересовался вопросами здоровья, и это нашло отражение в его наследии.

С медициной он был связан с детства

Старая Коломна – самый любимый горожанами район этого старинного подмосковного города, где наряду с величественным кремлём XIV века и знаменитой Маринкиной башней, видами на реку Коломенку и Москву-реку, монастырями, соборами, чей колокольный перезвон слышал ещё Дмитрий Донской, который венчался в одной из церквей, сохранились жилые постройки и памятные доски, напоминающие о людях, живших здесь в былые времена. Среди них улица Арбатская («Малый Арбат»), где каждый дом – история. На этой улице, в доме № 7 и жил писатель Борис Пильняк.

Борис Андреевич Вогау (1894–1938), известный под псевдонимом Борис Пильняк, – не только популярный в 20–30-е годы XX века советский писатель, но и глава Всероссийского союза писателей тех лет.

Он родился в Можайске Московской губернии, а в Коломне жил с 1912 по 1924 г. Датой своего рождения считал 12 октября 1894 г. Его отец – Андрей Иванович Вогау – ветеринарный врач, родом из немцев Поволжья. Так что с медициной Борис был знаком с детства. И хотя по образованию он был экономист, медицинская тема достаточно широко представлена в его произведениях.

Определённую роль в его медицинском самообразовании, безусловно, сыграли некоторые факты биографии. Так, в марте 1915 г. он снимал дом в деревне Кривякино под Воскресенском (Московская область), где главной достопримечательностью был земский ветеринарный пункт. В июле того же года он жил в Коломне, в доме своего отца – ветеринарной больнице. В Москве у него среди знакомых были врачи. И наконец, его первая жена – Мария Алексеевна Соколова (1887–1959) – дочь дьякона коломенской церкви Вознесения была популярным и уважаемым врачом-хирургом Коломенской земской больницы.

Основные произведения Бориса Пильняка – романы «Голый год» (1920), «Машины и волки» (1925), «Повесть непогашенной луны» (1926), «Корни японского солнца» (1927), «Волга впадает в Каспийское море» (1930), «О'кей! Американский роман» (1931), «Камни и корни» (1934), «Соляной амбар» (1937).

В 1929 г. Пильняк был отстранён от руководства Всероссийским союзом писателей за публикацию за границей повести «Красное дерево». Тем не менее до 1937 г. он оставался одним из самых издаваемых советских писателей. В 1929–1930 гг. вышло его собрание сочинений в 8 томах (абсолютная библиографическая редкость даже для специалистов). В 1938 г. он был репрессирован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г., но до 1975 г. книги Пильняка не издавались, и его имя не упоминалось в энциклопедиях.

Медицинские знания писателя проявляются уже в его письмах. Во время обучения в Московском коммерческом институте в 1918 г. в письме И.А. Белоусову среди изучаемых предметов Пильняк упоминает гигиену, а также довольно уверенно рассуждает о своём заболевании: «...захворал чем-то вроде га-

стрига <...> В гостях – выпил и – захворал».

А тиф свирепствует

В феврале 1919 г. во время эпидемии сыпного тифа в Коломне Пильняк заболел. В письме П.Н. Зайцеву он сообщает, что жар у него «здоровенный», и довольно оптимистично пытается понять, что с ним, дифференцируя «сыпняк» и «испанку». К счастью, ни то ни другое не подтвердилось. Позже Пильняк

Алкоголизм и сифилис

Алкоголь – горе и злой рок России. Самогон – примета русского быта, фольклорный Змей Горыныч. Затянет, задушит он, и нет дороги обратно. Своего героя Ордынина, отца большого семейства, Пильняк называет «пьяным князем». Два сына его тоже равнодушны к алкоголю. У старшего, Бориса, признаки второй стадии хронического алкоголизма: запои, потребность увеличить дозу, вызывающую

перестают судорожно подёргиваться губы». Наркомания обычно начинается с традиционного бытового курения. Символично, что положительный герой у Пильняка некурящий: «Воздух около него <...> был чист, ибо не курил Архипов».

Средняя сестра Ордыниных, Наталья, стала врачом; младшая сестра, Катерина, 19 лет, на распутье. С полным безразличием, ничуть не стесняясь, рассказывает она старшей сестре самое

Тревожность, злоба, жестокость и презрение к близким – психический исход сифилиса у Бориса Ордынина: «Самое страшное, что мне осталось, – это тоска и смерть. Стервятники вымирают. Вот скоро у меня выпадут зубы и сгниют челюсти, провалится нос. Через год меня, красавца-князя, удачника-Бориса, – не будет». Наставляя младшего брата, он говорит: «Ты знаешь, что такое бумеранг? <...> Это такой инструмент, который папуасы бросают

Имена и судьбы

«Никому не принадлежать...»

75 лет назад был расстрелян известный писатель Борис Пильняк, в творчестве которого не раз возникали медицинские темы

использует другое, ныне устаревшее название гриппа: «...три дня ваялся в инфлюэнце...»

Из письма Пильняка В.С. Миролюбову узнаём некоторые подробности об эпидемии сыпного тифа в 1919 г. «А тиф свирепствует: в Коломне 5000 больных и только 300 коек. Хворают почти в каждом доме. Жена у меня врач, живём как на вулкане, ходим измазанные противовошную мазью». Как известно, сыпной тиф – трансмиссивная инфекция, переносчиком возбудителя является вошь. Поскольку жена постоянно общалась с больными, опасность заноса вшей была вполне реальной. В Коломенском уезде «в каждом селе молебствия и крёстные ходы об избавлении от тифа».

В 1920 г. в Коломне был написан роман «Голый год», по собственной оценке автора – одна из его крупнейших работ. Место, где написан роман, обозначено: Коломна, Никола-на-Посадыях. Так называется церковь, возле которой находился дом Пильняка. «Голый год» принёс Пильняку всемирную известность, был переведён на многие языки мира, и в 1922 г. молодой автор уже представлял в Берлине «новых писателей, родившихся в революции».

В романе с разной полнотой затрагивается большое количество медицинских тем. Рассмотрим некоторые из этих тем.

опьянение. «Князь Борис не пьёт рюмками, когда заливает <...> наливает медленно себе стакан, долго остро смотрит на муть кумышки, потом пьёт <...> Затем опять стоит у печки и опять пьёт, молча, медленно, долго».

Борис не только сам пьянствует, но и спаивает младшего брата Егора. В прошлом талантливый музыкант, Егор Ордынин, связавшись с алкоголем, предаёт всё ранее ему дорогое: своё призвание, невесту Марфушу, сестру. Нелицеприятный портрет рисует автор при встрече братьев: «Егор пьян. Он молчит.

Красные его выпуклые глаза бессмысленны <...> Он в одной нижней рубашке, рваной и грязной, и босиком. <...> От Егора скверно пахнет — денатуратом и потом <...>

– Брат! Я украл у Натальи пальто и пропил его. Я украл! А Марфуша меня нашла. Я там с проституткой был».

В семье Ордыниных – три сестры. Старшая Лидия – наркоманка: «Лидия Евграфовна лежит с полотенцем на голове. Губы Лидии дёргаются больно, глаза закрыты, Лидия долго лежит неподвижно, затем берёт из саквояжа маленький блестящий шприц, поднимает юбки, расталкивает бельё на колени, и впрыскивает морфий. Через несколько минут глаза Лидии влажны в наслаждении, и всё не

сокровенное: была связь с офицером, теперь – беременность: « – Это ты который раз? – Второй.

– Однако! Я в твоём возрасте мужа, как чумы боялась.

– Вон Оля Кунц почти каждый месяц. У неё какая-то повитуха есть очень дешёво. Ты удивляешься, теперь все».

Вскоре Екатерина сообщает сестре ещё одну новость: «У меня, доктор сказал, наследственная позорная болезнь!»

Ордынин, отец пятерых детей, «всю жизнь разгульничал», в результате принёс в семью сифилис. Его старший сын Борис – циничный развратник и пьяница: зная, что он болен сифилисом, не гнушается даже преступить родственные отношения, обесчестив невесту своего брата, Егора.

Отец – худой, с совершенно белыми волосами: «в глазах его, в горбом его носе, в полукрытых губах, в бороде, всклоченной и седой, – экстазное что-то – или, быть может, сумасшедшее?»

Борис обращается к отцу: «– Вы, папочка, случайно не знаете, что такое прогрессивный паралич?»

У меня сифилис. У Егора сифилис. Константин, Евграф, Дмитрий, Ольга, Мария, Прасковья, Людмила – умерли детьми, якобы

от себя, и он опять возвращается к ним. Точно так и всё в жизни, подобно бумерангу».

Психическое здоровье

Как жить, если всё окружающее противоречит твоим устремлениям? Пильняк писал: «Надо научиться смотреть на всё и на себя – извне, только смотреть. Никому не принадлежать». Не принадлежать, значит, не зависеть. Фактически автор даёт нам совет по профилактике наркомании.

Пильняк предлагает оригинальный способ саморегуляции, который согласуется с методикой известного современного американского автора Стивена Кови. «Потому что сегодня врывалось властно, потому что в буйной стихии человеческой был он листком, – оторвавшийся от времени, – пришёл Андрей к мысли об иной свободе, – свободе изнутри, не извне».

В романе «Голый год» Борис Пильняк сознательно или интуитивно указал на психосоматическую этиологию онкологического заболевания, которым страдал один из его героев, Иван Спиридонович. Имея «слишком прямую» осанку, его персонаж не сумел приспособиться к новым условиям жизни, к жестоким тискам жизненных обстоятельств и той несвободе, когда «все лишь пешки в лапах жизни».

Такое нетрадиционное представление об этиологии онкологических заболеваний находит отражение и в ряде современных исследований, где авторы причиной рака называют ряд психофизических эквивалентов, таких как «ощущение бессмысленности существования», «непрощение», «бурный рост отрицательных эмоций». Доктор медицинских наук И.Гундаров доказал, что фактором риска смерти в целом служит духовное неблагополучие, а духовность, когда деятельность человека соответствует общечеловеческим ценностям, является реальным механизмом оздоровления.

Творчество Бориса Пильняка даёт в этих вопросах достаточно пищи для размышления.

Светлана ТВЕРСКАЯ, кандидат медицинских наук.

НА СНИМКАХ: Б.Пильняк; дом в Коломне, где писатель жил с 1918 по 1924 г.